

Глава 14: Безумие

Съев обед, он вернулся к тому дереву, где был утром. Он сел, скрестив ноги, в позу медитации и практиковал дыхательный паттерн полной концентрации.

Он появился перед своим ядром в белой комнате.

«Теперь, если я не могу создать ИИ, я сделаю копии. Вот мой разум — я знаю по опыту, что для создания здесь мне нужны воображение и плавные границы больше, чем знания», — подумал Генри.

Он оказывался в похожих ситуациях, когда создавал и своё солнце, и свой суперкомпьютер, хотя знал общую структуру того и другого, но не имел детальных знаний и экспертизы.

Солнце было проще. Проблемой был источник энергии, но он нашёл решение, скопировав существующие и проверенные методы.

Суперкомпьютер был больше делом воображения и ограничений. Он представлял вычислительную мощность, и его предел определял то, что у него получилось.

Воображение было очень важно, потому что, представляя компьютер, он также устанавливал ограничения в своём сознании. Это было трудное явление для понимания, но если сравнить установку ограничений во сне с неконтролируемым расширением Вселенной, ограничение — это реакции, которые нарушат структуру Вселенной и чёрные дыры, которые могут возникнуть здесь.

Другими словами, было так важно для вычислительной мощности, что он ограничил энергию, которая могла быть слышна за пределами той, которую он вырабатывал благодаря аналогии со своими воспоминаниями, что если бы он не установил этих ограничений, то то, что он создал в своём разуме, положило бы ему конец.

«Теперь наше ядро уже имеет ограниченную вычислительную мощность. Хотя оно не используется для обработки, неясно, достаточно ли его для ИИ. Я не знаю требований для создания. Мы будем продвигаться путём копирования», — подумал Генри.

Теперь у него была история, которую он хотел скопировать для создания ИИ. Проблема заключалась в том, что созданный ИИ был несовершенным.

Причиной несовершенства была необходимая часть создания. Также было неясно, будет ли эта деталь создана.

Камень разума покрыл бы большую часть структуры ИИ, а Джарвис стал бы рамками его характера, но то, как развивалась эта история, знал каждый, кто смотрел этот фильм.

«Допустим, я создал камень разума, и, кроме того, потому что я его создал, я сделал его частью себя, то есть сделал его своим крестражем, не разделяя душу. В этом случае, — подумал он, — я не могу создать Джарвиса точно таким же, как мой персонаж».

Он не осознавал этого, но его глаза светились, вернее, поглощали свет из окружающей среды.

Его рука легла на подбородок, пока он продолжал думать со своей характерной ухмылкой.

«Ну что ж, вдохновимся Видением, а теперь сделаем камень частью ядра, ведь, насколько я знаю, он не был полностью связан с камнем, но с моей магией, это должно быть в порядке», — подумал он.

Он убрал руки, закрыл глаза и поднял правую ладонь вверх. По мере того, как его рука поднималась, центр ладони начал светиться, а его пальцы медленно начали сжиматься.

Белую комнату поглотил бледно-жёлтый свет. Рука Генри приближалась к цели, она почти сжалась; свет, исходящий из её центра, становился ярче.

— Знаете, что говорят — если ты всматриваешься в бездну, бездна всматривается в тебя, — сказал Генри. С лёгкой ухмылкой он, наконец, закрыл ладонь.

Медленно он опустил руку на уровень глаз, аккуратно разжимая кулак. В центре ладони находился шарообразный камень, светящийся в чёрно-жёлтых тонах. Он ухмыльнулся, поднимая камень между большим и указательным пальцами и рассматривая его.

Как и всё остальное в его разуме, он мог видеть структуру камня, множество кругов, вращающихся друг вокруг друга, в основном состоящих из магии. Он что-то на нём писал на языке, который знал не очень подробно.

Это немного напомнило ему структуру колец в вступлении к «Игре престолов». Камень, конечно же, не содержал никакой силы, как в Marvel. Это было не то, что он хотел. Он не забыл структуру, которую хотел сначала. Источник питания или инструмент с функциями, способными поднять структуру, которую построил Лейлин.

Он не хотел этого сознания; он не нуждался в нём; он не забыл, что в его сознании он был заключён в этой белой комнате. Снаружи буквально был ад.

Нахождение в состоянии неопределённости также добавило то, что если бы он создал сознание в своём разуме и заключил его там, даже если бы у него не было чувств, часть его самого страдала бы бесконечно.

Он подошёл к ядру с камнем в руке и положил одну руку на ядро. Вдруг появился голографический экран компьютера.

На нём открылся командный экран, и тексты и цифры начали стремительно проноситься на невероятной скорости. Так работал Генри. Во всём, что он думал или изучал, что создавал, он видел образ ключа и замка или структуру.

Камень, ядро, ОС и ИИ — всё это дополняло друг друга. Он даже не думал о них, когда планировал. Так он действовал. Так было до тех пор, пока его подсознание могло действовать так, как будто он действовал самостоятельно.

Он не знал, сколько времени занял этот процесс. Поток экрана был гипнотическим. Экран погас, и в его сознании раздался голос.

[Установка завершена, начинается передача данных...]

<http://tl.rulate.ru/book/106254/3910912>